

О разорении Переславского Данилова монастыря и вотчин его поляками и литовцами

Нашествие поляков и Литовцев на наше отечество, сопровождавшееся ужасными опустошениями в нём, коснулось и скромной обители преподобного Даниила, и отозвалось в ней горькими последствиями. Вот что повествуют об этом нашествии монастырские документы.¹ с. 1

В грамоте царя Михаила Фёдоровича в Данилов монастырь от 7123 года (1615), февраля 28, прописано челобитье архимандрита с братиею следующего содержания: «В Переславле стояли Польские и Литовские люди, Сапега с товарищи, монастырь выжгли и храмы разорили, и монастырския жалованныя грамоты, и вотчинныя крепости, изодрали». Таким образом, буйные толпы поляков и литовцев не пощадили святой обители, не уважили самых храмов Божиих, лишили на время скромных мест жительства братию; варварская рука их простёрлась, по-видимому, на самые бесценные для них вещи, на грамоты и крепости. Господь помиловал только саму братию. Ни один из братии монастырской не был жертвою буйства их, ни один не предан был ими пыткам и не казнён. Ни в челобитной братии царю Михаилу Фёдоровичу, ни в переписи губного старосты (1610 г.), сколько в монастырских вотчинах было иссечено людей, ничего о том не говорится.

Опустошение в вотчинах Данилова монастыря было гораздо ужаснее. Здесь не было пощады никому и ничему. Крестьяне, попавшиеся им, были сечены или умерщвляемы, дома их были разграбляемы или сожигаемы, скот всякого рода был уводим; кто не хотел дасть им живой в руки, тот бежал, куда глаза глядят; женщины, схватив своих детей, оставляли мужей и хозяйство своё в жертву варварам, и скитались по миру: везде слышны были стон и слёзы, повсюду ужас и смятение. Сохранилось для нас подробное описание² злодейств и грабительств поляков в вотчинах Данилова монастыря, составленное в 1610 году, октября 28, по приказу государя и великого князя, Василия Ивановича Шуйского, губным старостою, Осипом Дахиным. Выписываем его тем охотнее, что оно касается истории нашего отечества. Описание это было писано порознь, по следующим статьям: с. 2

1. Село *Романово*. В нём остались целыми после разорения поляками: храм Воздвижения честного Креста, двор монастырский, двор попов, да жилых дворов крестьянских 16, а животы из них пограбили воры, литовские люди; да в том же селе осталось 5 дворов пустых, и крестьяне из них выбыли без вести, да три крестьянина посечены до смерти, а жёны и их дети скитаются по миру.

2. Деревня *Любимцево*. В ней жилых дворов 7, а животы из них пограбили воры, литовские люди; пустых дворов 7, крестьяне 6 дворов выбегли без вести, 7-й сечен, а жёны и дети скитаются по миру.

*Свирелин, А. И. О разорении Переславского Данилова монастыря и вотчин его поляками и литовцами / А. И. Свирелин // *Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских*. — 1859. — Т. 2. — С. 1—5.

¹Таких документов в монастырском архиве находится три: две грамоты царя Михаила Фёдоровича от 1615 года и особенная книга старинного письма под № 118 прежней описи.

²Такое описание хранится в особенной рукописной книге под № 118 прежней описи.

3. Деревня *Борисово*. В ней двор монастырской, да жилых крестьянских дворов 7, а животы из них пограбили воры, литовские люди, пустых дворов 2. Крестьянин одного двора ушёл в село Рязанцово, в вотчину князя Василья Романовича Борятинского, а крестьянин 2-го двора пропал без вести.

4. Село *Будовское*. В нём храм во имя Николая Чудотворца, двор монастырской, двор попов, да жилых крестьянских дворов 10, а животы из них пограбили воры, литовские люди, пустых дворов 4, и крестьяне их выбегли без вести, да 3 крестьянина посечены, а жёны их скитаются по миру.

5. Деревня *Оникеево*. В ней жилых дворов 5, а животы из них пограбили воры, литовские люди. Пустых дворов 1, крестьянина его иссекли паны, а жена и дети ходят по миру.

6. Село *Биберево*. В нём храм во имя Архистратига Михаила, двор монастырской, да двор попов, да жилых крестьянских дворов 10, а животы из них пограбили воры, литовские люди, пустых дворов 5, из них 4 крестьянина убежали без вести, а пятого ссекли паны, а жена его по миру ходит.

с. 3 7. Деревня *Загорье*. В ней двор монастырский, да жилых дворов крестьянских 9, а животы их пограбили воры, литовские люди; пустых дворов 5, а крестьяне их выбегли без вести.

8. Деревня *Кичибухино*. В ней жилых дворов 12, а животы из них пограбили воры, литовские люди, пустых дворов 10, и крестьяне из них выбегли без вести.

9. Деревня *Лежнево*. В ней жилых дворов 4, а животы из них все пограбили воры, литовские люди; пустых дворов 3, из них двое крестьян выбегли без вести, а третий со всем семейством вымер.

10. Деревня *Савёлово*. В ней жилых дворов 6, а животы из них пограбили воры, литовские люди; пустых дворов 4, из них трое крестьян выбегли без вести, а четвёртого ссекли паны, а жёны и дети ходят по миру.

11. Сельцо *Троицкое*. В нём храм Живоначалная Троица, двор монастырской, двор попов, жилых дворов 2, пустых дворов 2, а крестьян последних паны иссекли до смерти, а жёны их и дети ходят по миру без вести.

12. Деревня *Воргуша*. В ней двор монастырской, да жилых дворов 10, а животы их разграбили воры, литовские люди; пустых дворов 7, и крестьяне из них все разошлись без вести.

13. Сельцо *Рушиново*. В нём храм Рождество Христово, развалился, двор монастырской, жилых дворов 3, а животы из них пограбили воры литовские.

14. Деревня *Григорово* вся пуста, всю выжгли паны, воры литовские; жили в ней 4 крестьянина, и те пошли по миру без вести.

15. Деревня *Щербинино*. В ней жилых дворов 7, пустых 1, а владельца его паны иссекли, животы все пойманы, а жена и дети пошли по миру без вести.

16. Село *Усолье*. В нём храм Преображение Спасово, двор попов, а монастырский сожгли паны; жилых дворов 14, а животы из них пограбили воры литовские; пустых дворов 11, и владельцы их разошлись без вести.

17. Слободка *Луговая*. В ней жилых крестьянских дворов 9, а животы из них пограбили воры, литовские люди; погорелых дворов 3, а владельцы их все живут на посадке, а государева тягла с своих дворов и мест не тянут.

18. Слободка *Подмонастырная*. Живут в ней монастырский дьячок, иконник, казённый мастер, часовник, конюхи, повары, квасовары и хлебные люди.

с. 4 19. Село *Самарово*. В нём тяглых крестьян 19, и то село воры, литовские люди, выжгли, а крестьян высекли 74 человека, остался в нём храм Иоакима и Анны, да пять дворов бобыльских. После посеченных крестьян хлеб в гумнах из поля развезли весь русские ратные люди, а жёны и дети их разошлись по миру, без вести, и сыскать их неведомо где.

Из сей ведомости¹ видно, что все сёла и деревни, состоявшие в то время в вотчинах Данилова монастыря, испытали опустошение поляков и литовцев. Раздельнее число остав-

¹На сей переписи с губным старостою были: села Красного поп Семеон с некоторыми крестьянами, села Михалёва поп Михайло, села Добрилова поп Фёдор, да государевых дворцовых сёл: Большой Бремболы поп Данило, Малой Бремболы поп Семён.

шихся после разорения их храмов Божиих, жилых дворов крестьянских и монастырских, также пустых дворов, и погоревших, и иссечённых крестьян, не считая пропавших без вести, можно представить в следующем виде:

Оставшихся, но разорённых храмов Божиих	7
Оставшихся монастырских дворов, прежде разорённых	8
Оставшихся поповских, прежде разорённых	5
Жилых крестьянских дворов, прежде разорённых	136
Сожжённых монастырских дворов	1
Пустых дворов крестьянских, без жителей	58
Погоревших дворов:	
в деревне Григорове 4 двора,	
в слободке Луговой 3,	
да село Самарово из 19 дворов,	
всего	26
Иссечённых крестьян	98

После Сапегина разорения разбежавшиеся крестьяне вотчин Данилова монастыря некоторые вскоре возвратились на прежние места своего жительства, а другие, в числе 47 человек,¹ не считая жён и детей их, жили за семействами других, по другим уездам, сёлам и деревням, и не шли более жить на прежние места свои, несмотря на зов братии монастыря. Архимандрит Корнилий с братиею подал в 1615 году царю Михаилу Фёдоровичу челобитье и просил его возвратить беглых крестьян Данилова монастыря на прежние места их жительства. Вследствие этого челобитья от царя Михаила Фёдоровича последовала грамота губному старосте с таким приказанием:

с. 5

Послать, кого будет пригоже, и тех Данилова монастыря беглых крестьян сыскать,² и, сыскав, ставити их пред собою, и тех беглых крестьян и людей, за кем они живут, со архимандритом Корнилием и братиею судить; а как по суду и по сыску те беглые крестьяне архимандриту с братиею отдати доведутца, и (после) тех беглых крестьян с жёнами и с детьми и со всем их животы и с хлебом отдать архимандриту с братиею, и посадити их в селех, в старых их дворах, где они жили наперёд сего. А в чём будет меж ими спор, и ты б (староста) тех беглых крестьян и тех людей, за кем они живут, прикащиков их, подавал бы на поруки с записью, и за поруками учинил им срок стати на Москве во Владимирском в Судном Приказе, пред Гаврилом Васильевичем Хлоповым, да пред Дьяком Нашим, перед Яковом Демидовым, да того суда своего и сыску список и поручные прислал к Нам к Москве в Владимирской Приказ.

Эта грамота имела свою силу и своё действие. Из ведомости вотчин Данилова монастыря 1646 года видно, что все они приведены были в лучший порядок: в разорённых сёлах и деревнях число дворов и душ показано полное, именно: значится 335 дворов и 792 души.

¹Так, в Переславском уезде за Петром за Пивовым в Яковлеве жило 3 человека, в селе Багримове 8, в деревне Палицине 1, в селе Петровском 3, на яму, в Переславле на посаде, 6. Итого 21. В Юрьевском уезде за боярином князем Дмитрием Пожарским, в селе Лучинском и в деревне Набайдалове 8, в селе Начагине 8, в Горках 2, в Савельеве 2. Итого 20. В Суздальском уезде 5, в Ярославском уезде 1. Всего 47.

²Вместе с сим губному старосте приказано послать на Москву бояр, дворян и детей боярских, которые должны бы быть на службе государевой, но жили долго после нашествия поляков.